

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации СУНЬ Сяоли на тему: «Слово *самый* в свете активных процессов современной русской речи», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности

5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Один из патриархов ленинградской (петербургской) лингвистики профессор Б.А. Ларин когда-то заметил, что объектом монографического исследования может стать даже одно-единственное слово. Пусть и не любое, но выбранное исследователем, обладающим актуальным филологическим вкусом. Такого рода книги уже время от времени появляются – достаточно назвать «Словарь одного слова» А.Р. Поповой (Орел: 2009. – 356 с.) или монографию об одном немецком фразеологизме Über „Stock und Stein“ (Janda Michael. Über „Stock und Stein“: die indogermanischen Variationen eines universalen Phraseologismus / Michael Janda.– Dettelbach: Röhl, 1997. – 210 s.). Обсуждаемая на нашем ученом совете кандидатская диссертация СУНЬ Сяоли с полным правом может быть отнесена к этому оригинальному типу филологических исследований. Оригинальному уже и потому, что на избранное ею русское слово диссертантка посмотрела зорким взглядом «со стороны», т. е. на фоне ее родного китайского языка.

Сам выбор слова *самый* с этой точки зрения представляется очень актуальным. Семантически диффузное, это местоимение в конкретных речевых контекстах обрывает массой коннотаций, требующих расшифровки и точной квалификации, которые, к сожалению, читатель (как русский, так и иностранный) далеко не всегда может обнаружить в словарях. А при этом слово *самый*, как и другое «загадочное» русское местоимение – *ничего*, поразившее некогда своей смысловой ширью немецкого канцлера Бисмарка, частотно и постоянно всплывает в литературном языке и живой речи, требуя понимания и адекватных переводов.

СУНЬ Сяоли погрузилась в многоаспектный анализ этого слова, вооруженная совершенным знанием русского языка и эффективной методикой исследования, разработанной проф. Н.В. Богдановой-Бегларян при создании знаменитого корпуса повседневной русской речи «Один речевой день». Погрузилась, поставив целью всестороннюю характеристику особенностей функционирования слова *самый* в свете активных процессов современной русской речи или, по ее словам, «создание «лексикографического портрета» этого слова и тем самым помощь в «обновлении словарного пространства» русского языка» (с. 9). Скажу сразу: такой словарный

портрет диссертантке удался благодаря красочной палитре яркого речевого материала и тщательно продуманного – *самого* современного исследовательского инструментария.

Структура «двуглавой» диссертации четка и продуманна. В 1-й главе (с. 7-66) автор предлагает к рассмотрению теоретические проблемы избранной темы, связанные с изучением активных процессов устной речи. грамматикализация, идиоматизация, прагматикализация, разновидности современной русской речи и ее имитация, виды диалога, монолога и полилога – вот далеко не полный спектр этих актуальных проблем. Естественно при этом и особое внимание к корпусному подходу при исследовании устной речи. Во 2-й главе слово *самый* рассматривается с позиций его отражения в лексикографической традиции и реальных употреблений в современной русской речи. Мерилом таких употреблений справедливо избирается сочетаемость (особенно устойчивая), распределяемая по так называемой «веерной шкале переходности», насчитывающей 6 векторов. Здесь же производится проверка факультативности сочетаний с *самый* по разным источникам и выделяются модели устойчивых сочетаний с этим компонентом. Особое внимание исследовательницы справедливо привлекает оборот *это самое*, который она подвергает анализу по разным корпусам. Мне, работающему с иноязычной (в том числе и китайской) аудиторией, понятна причина фокусировки внимания именно на это сочетание. Ведь в трудных случаях коммуникации на русском языке именно *это самое* служит своеобразной «палочкой-выручалочкой», спасая от полной коммуникативной неудачи. Уместно поэтому, что СУНЬ Сяоли, после основательного анализа специфики этого прагматического маркера, предлагает серию его китайских аналогов и оправданных переводческих решений.

Как видим, диссертантка успешно решила поставленные перед нею научные задачи. В ходе скрупулезного анализа обильного конкретного материала ею выявлены сходные и различные признаки спонтанности или подготовленности устного высказывания или письменного текста, что является знаковой характеристикой их функциональной специфики. Тем самым подверглись описанию особенности функционирования лексемы *самый* в ее реальном употреблении, значительно отличающемся от ее словарной кодификации. Веерная шкала переходности, предложенная автором для слова *самый*, обеспечивает объективную демонстрацию динамических процессов устной речи: грамматикализацию, ресемантизацию, идиоматизацию и прагматикализацию.

Автор убедительно показала, как в горниле устной речи местоимение *самый* обретает пять своих наиболее значимых функциональных ипостасей, становясь либо формообразующей частицей в составе формы суперлатива, либо интенсификатором в аналитических конструкциях, либо компонентом фразеологизма, либо компонентом устойчивого сочетания с идиоматическим потенциалом, либо прагматическим маркером. Каждой из них в диссертационном исследовании уделено должное внимание, а функциональный статус и масштабность проиллюстрирована убедительным материалом. Источником последнего стали тексты пяти корпусов – «Один речевой день» (ОРД), «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), мультимедийный подкорпус, основной подкорпус и устный подкорпус Национального корпуса русского языка. Они объективно отразили репрезентацию трех форм устной речи – диалога/ полилога (представленных в основном в корпусе ОРД) и монолога (представленного в основном в корпусе САТ). Именно корпусные материалы позволяют диссертантке предлагать его объективные классификации. Так, ею распределены речевые употребления прагматического маркера (ПМ) *это самое* на четыре типа: хезитативный маркер (наиболее частотный), маркер-разграничитель, маркер самокоррекции и маркер-ксенопоказатель (с. 142-143). При этом справедливо подчеркивается бóльшая частотность первых двух типов по сравнению с двумя последними, а частота употребления ПМ может оцениваться как показатель степень естественности и спонтанности устного дискурса.

Органическое сочетание теоретической подкованности и практической основательности позволяет СУНЬ Сяоли последовательно доказывать положения, вынесенные ею на защиту. В этом исследовании убедительно продемонстрирована роль и масштабность периферийных зон лексико-грамматической характеристики, что вносит существенные корректуры в «лексикографический портрет» слова *самый* и значительно расширяет диапазон устойчивых словосочетаний, в состав которых оно входит.

Такие наблюдения СУНЬ Сяоли практически ценны как перспективой внесения коррекций в современную лексикографию, так и – особенно – для прагматического перевода на китайский язык.

Как видим, диссертационный труд СУНЬ Сяоли соответствует всем требованиям основательного кандидатского исследования. Его актуальность, новизна и практическая значимость несомненны.

Обязанность оппонента требует и формулировки некоторых дискуссионных моментов. Их у меня немного.

1. Повод для дискуссии, как кажется, предлагает констатация диссертантки, что «частотное употребление слова-интенсификатора *самый* в современной русской речи доказывает усиление аналитических тенденций в грамматическом строе русского языка» (с. 95). Этот вывод повторяется и в других местах диссертации (с. 140, 141) и вынесен в 3-е положение для защиты: «Семантика слова *самый* как интенсификатора имеет абстрактный характер и содержит семы субъектности и экспрессивности. Активное употребление конструкций с данным интенсификатором в современном русском языке и речи (*самый красивый, с самого утра*) свидетельствует об усилении аналитических тенденций в грамматическом строе русского языка» (с. 13). Мне представляется, что активное употребление таких конструкций свидетельствует не об усилении аналитичности русского языка, а лишь отражает более широкие потенции сочетаемости лексики в разговорной речи, что для нашей языковой системы обычно. Ведь предположение диссертантки означало бы, что русский язык движется от своей категориальной синтетичности к грамматической «обезличенности», т. е. аналитичности. Не скрою: такие идеи высказывались некоторыми русистами. Так, Д. Н. Шмелёв в своей монографии «Проблемы семантического анализа лексики» (1973), приводя примеры несклоняемых существительных типа *пальто, кино, метро* и отмечая их увеличение, предсказывал движение нашего языка от синтетичности к аналитичности. Однако время и языковые факты такой масштабный вывод не подтвердили.

Быть может, наша дискуссия вызвана различным пониманием термина *аналитичность*. Ведь, употребляя этот термин, СУНЬ Сяоли ссылается на таких авторитетных лингвистов, как В.М. Жирмунский (с. 22), В.В. Виноградов (с. 26) и др. Но они, как мне кажется, под *аналитичностью* понимали не деграмматикализацию и движение к синтетичности нашей языковой системы, а лишь констатировали широкие возможности сочетаемости слов. А для устной речи это закономерность, которую давно отметил А.С. Пушкин, сказав: «Язык неистощим в соединенье слов».

2. Хочется отметить и относительность приводимой СУНЬ Сяоли в некоторых случаях статистики. «Поиск по словарям позволил выявить 107 УС со словом *самый*, которые и составили пользовательский подкорпус настоящего исследования, – констатирует диссертантка на с. 78. – В пользовательский

подкорпус вошли 24 пословицы/поговорки (*Из тех же господ, только самый испод*), одна перифраза (*представительница самой древней профессии*) и 82 идиомы/фразеологизма (*до самого/по самое некуда; самый что ни на есть*). Весь материал удалось описать с помощью следующих восьми моделей...». Точность подсчетов, однако, зависит от масштабности используемых источников. И, по материалам нашего «Большого словаря пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010), число пословиц с местоимением *самый* можно удвоить или даже утроить. Вот некоторые из них, не зарегистрированные СУНЬ Сяоли: *Мелок брод: по самый рот; Сунулся в брод по самый рот; Ты ищи брод по самый рот; Сунулся вброд по самый рот; Самый опасный враг – это твой друг; Мужик глуп по самый пуп; Глуп по самый пуп, а что выше, то пуще; Короткий путь еще не самый верный; Прямой путь – еще не самый близкий; Прямой путь – самый короткий; Самый короткий путь – знакомый путь* и др.

3. Небольшое замечание можно сделать и в адрес неравноценности некоторых фразеологических источников, которыми пользовалась СУНЬ Сяоли. Так, наряду с такими справочниками, как «Учебный фразеологический словарь» (Быстрова и др. 1997), «Большой фразеологический словарь русского языка» (Телия 2006), «Фразеологический словарь русского литературного языка» (Федоров А.И. 2008), ею пущен в оборот и словарь «Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии». Словарик этот не столько фразеологический, сколько матерный. Его составитель, видимо, аноним – не случайно он обозначает свою фамилию «прикольно» – не *Кузьмич* 2000, как приводит его диссертантка (с. 10), а как *Кузьміч В.* В этой орфографической эвфемизации и маркируется жанр словаря – словаря бранных выражений. Например, пословица *Хоть работай, хоть сачкуй, – всё равно получишь ...* (Кузьміч 2000, с. 221) – одна из самых безобидных. Я, как известно, не против лексикографирования бранной лексики и фразеологии, но такой источник лишь обозначен диссертанткой, но ни одного примера из него в ее исследовании я не обнаружил. И – слава Богу.

4. Автор диссертации, как уже сказано выше, блестяще владеет русским языком. Мне удалось поймать лишь одну грамматическую «блошку» на с. 142: «Последние два типа не так часто *используются* говорящими в современной устной речи, как первые два».

Как видим, высказанные замечания нисколько не снижают общее положительное впечатление от диссертационного исследования СУНЬ Сяоли. Оно стало существенным вкладом в изучение повседневной русской речи, пополнив корпус

оригинального проекта «Один речевой день». Диссертанткой талантливо и красочно создан лингвистический портрет одного из *самых* динамичных слов современного русского языка – местоимения *самый*.

Диссертация СУНБ Сяоли «Слово *самый* в свете активных процессов современной русской речи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель СУНБ Сяоли заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры славянской филологии
Санкт-Петербургского
государственного университета

Мокиенко Валерий Михайлович

04.02.2023